

Виталий Сертаков

Отголоски Страстей Человеческих

*Мистические
петербургские
рассказы*

Музей уникальных вещей
Санкт-Петербург
2021

На обложке:
Портрет из журнала [e r o t i q u e] к
«First Personal Exhibition», Москва, 2020
Фотохудожник: Егор Канеев
Модель: Алевтина Кузнецова

Эскизы персонажей:
Зарисовки Анастасии Аргутиной
Рисовальные классы, Санкт-Петербург, 2018-2021

Сертаков, Виталий Владимирович

С 33 Отдел страстей человеческих : мистические петербургские рассказы : [сб. произведений к спектаклям] / В. Сертаков ; сост. А. Амасова ; эскизы персонажей А. Аргутиной. — Санкт-Петербург : Музей уникальных вещей, Издательство «Фордевинд», 2021. — 144 с. : ил. — (Фонд «АХ» культуры / «Новая драма»). — Примеч.: Комплект из печатного издания, электронной версии в формате pdf и аудиокниги. — Текст. Устная речь : разные средства доступа.

ISBN 978-5-6046613-3-8

УДК 82-3(47)
ББК 84(2=411.2)6-444.5

Первая публикация мистических петербургских рассказов писателя, созданных в 2018-2021 гг. для собственных камерных спектаклей.

Сопровождается созданными в те же годы юной художницей эскизами персонажей: преимущественно, набросками с позирующих художников — учеников петербургских рисовальных курсов. Для друзей.

Поддержка:
Студия звукозаписи «Interact»
Информационный партнер — Радио «Кудрово FM»

interact

Собрание Музея уникальных вещей, 2021

От Музея Открытие настоящего писателя

Как происходят открытия в Книжной галактике?

Так же, как и в любой обсерватории мира. Что-то мелькнуло, возникло подозрение — начинаешь наблюдение. Вычисляешь траекторию. По траектории понятно, что это: планета или «космический мусор» — безжизненный астероид.

Мои наблюдения за Виталием Сертаковым ведутся пятнадцать лет, и со всей уверенностью могу сообщить: Сертаков — планета. Густонаселенная, живая, сложная.

В коллекции Музея находятся двадцать один (из тридцати) опубликованных романов писателя, три неопубликованных (неоконченных). На особом хранении — фонд редких рукописей, — коллекция неопубликованных рассказов, написанных автором в 2018-2021 годах для собственных камерных спектаклей. Экспозицию части именно этой коллекции представляет собой открытая вами книга.

Кроме того, в Музее находится исключительно уникальный экспонат — первый, и тоже неопубликованный, сборник рассказов Сертакова — «Курсантская баллада», созданный в 2002-2003 годах, описывающий события конца восьмидесятых. Получив на это произведение отзыв Л. Лурье: «Сейчас не время», — автор сделал ошибочный вывод, что «в большой литературе» ему делать нечего и начал писать романы, пытаясь попасть в требуемые в начале века издательствами и читателями «жанры» и «ниши».

Мы познакомились на одном из дебютных романов — «Дети Сумерек» (2006) — в издательстве «Астрель-СПб». Я огорошила автора и издателя предложением сделать из романа «комикс» — графический роман в жанре хоррора для аудитории «янг-эдалт», настолько прекрасно он

раскладывался на визуальные ряды, сюжеты, сменяемые кадры, пугающе-фантастические картинки. «Тема» как издательский проект «не зашла», ибо окупиться такое в книгах не может, однако спустя десять лет автор имел успешное сотрудничество с НТВ, написав телеканалу десять сценариев.

Сейчас, перечитывая дебютные романы, я понимаю, что они несколько опередили время. Хоррор и мистика для «янг-эдалт» стали популярны лишь в последние год-два. С точки зрения тематики, событийного ряда, романы также остаются прекрасны и актуальны. И, может быть, даже более актуальны именно сейчас.

Прав был Лев Яковлевич. Художник, писатель живет в другом пространственно-временном континууме — реальное время действительно отстает.

И, конечно же, пятнадцать лет назад «Дети сумерек» должна была встать в ряду «современной прозы», а не пытаться улечься в серию «боевой фантастики», ибо последнее, к сожалению, ограничило произведение единственным тиражом этой книги в пять тысяч экземпляров.

Интересной пробой в современной прозе был роман Сертакова «Ничего личного, только секс» (2008), вышедший под псевдонимом «Саша Миллер» в редакции Екатерины Серебряковой (фамилию для псевдонима «подарила» автору редактор). Роман совершенно по-новому открывает писателя, представляя разные стороны творческого человека, однако и в этом тексте ощущается отчаянная попытка найти, угадать, чего же хочет читатель — этот «массовый» сферический конь в вакууме, который несколько лет спустя сойдет с ума от книги Э.Л. Джеймс «50 оттенков серого».

После — уже в редакциях Александра Мазина, и ещё позже — главного редактора издательства Александра Прокоповича вышло около тридцати романов Сертакова в разных сериях, заполняющих ниши «боевой фантастики» и «боевой фэнтези». Что закрепило за автором определение «писатель-фантаст».

Однако говорить, что Сертаков — фантаст, также ошибочно, как утверждать, что, к примеру, Брэдбери — фантаст.

Под этим слоем, который непосвященный читатель принимает за «фантастику», «мистику», «хоррор» и даже «триллер», скрывается настоящее — гуманизм, драма, нежность, психологизм.

Скорее уж, перед нами — блестящий рассказчик, тонко настроенный резонатор, улавливающий в сегодняшнем «сейчас» перспективное будущее, которое необходимо предотвратить. Мастер создания не таких уж и альтернативных миров, чья задача не ограничиться «острым сюжетом» (хотя и это блестяще удается), а в очередной раз — попробовать спасти этот мир.

С самого начала я чувствую, что это — наш отечественный Брэдбери, а может быть, наш собственный Стивен Кинг. И, знаете, что еще? Если бы я хотела устроить мистификацию и издать условный бестселлер для подростков, написанный от имени подростка, я бы выбрала Сертакова — удивительно, насколько именно детские, подростковые персонажи автора искренни. Им — веришь.

Как бы то ни было, — вернее, «что бы ни случилось» — пришло время открыть настоящего писателя. Пишущего без оглядки на «публику» и «рынок». Музей подготовил для читателей и в подарок библиотекам сборник неопубликованных рассказов из авторских спектаклей для круга друзей.

Первый том — собрание мистических петербургских историй издан подписным тиражом на средства меценатов, друзей и поклонников к 55-летию автора. Потому что «Сейчас не время», — слишком нелепая причина для отсутствия публикаций. Дорогому человечеству придется научиться поторапливаться, иначе оно рискует увязнуть в прошлом и остаться без лучшего будущего.

Аня Амасова,
Хранитель Музея уникальных вещей

Бегство из Статоса

Этот жуткий грипп мне пришлось переносить за рулем. Я наглоталась парацетамола, чтоб сбить температуру, и рулила вся мокрая, и думала лишь одно — как бы ни в кого не влететь. То, что случилось дальше, произошло почти у развязки с Ленинским. Помню светофор перед поворотом. Красный.

25. 24. 23. 22...

Я отвлеклась на СМС. Вирусы танцевали во мне кадрили. Кажется, отвлеклась на минуту, не меньше, а машины все стоят и стоят, а вокруг стало совсем темно и тихо. Точнее, не совсем тихо. Этот гул, он нарастал, будто рядом — комариный рой. Знаете, как закладывает уши под водой? Ты погружаешься с головой всего лишь в маленькую ванну, а вокруг — тяжелый низкий рев океана. Я подняла голову — тот же светофор.

25. 24. 23. 22...

Тут я его и заметила. Он переходил дорогу. Нет, не так. Дорогу переходят все же поперек, от тротуара к тротуару. Он шел спокойно, даже величаво, слегка лавируя между машин, вдоль потока, может — чуть наискосок. Но не так, как бесцельно бредут порою пьяные — нагло и глупо. У этого парня имелась цель.

А вскипающие грядущей гонкой авто он обтекал... ну, скажем, как болотные кочки. Без уважения и без страха, словно мелкие препятствия на его пути. Плыл себе между машин, которые вроде бы уже сорвались с места. Очень высокий. Одетый в светлое. Кудрявый. Смуглый. С двумя толстыми браслетами на левой руке.

И он заметил меня. Даже не заметил, а сразу оглянулся и поймал мой взгляд. Мне стало не по себе. Будто... И вдруг разом запыхтели моторы, запело радио. Все разом тронулись на зеленый. Я тогда не поняла. Таблетка кидала меня из жара в холод. Светофор все еще отсчитывал.

25.24.23.22...

Позже, уже дома. Еле доползла, а еще звонки, и грудa чужих тоскливых обязательств, а надо еще завершить картину, которая, правда, никому не нужна. Знаете, каково это — добивать мучительно любимую работу, которая никому кроме тебя не нужна? Вода текла по окнам, крыши дребезжали жалостливо, мне хотелось в одеяло, и больше ничего и ничего. Зажгла свечу, тоненькую, сантиметров восемь. Упала в кресло, и вот — опять этот гул и полумрак. Я решила — мигрень, или температура растет, хотя прежде такой простуды не случалось. Но все же когда-то первый раз.

Показалось, прошло минут сорок. И вдруг — вижу — свеча так и горит, по-прежнему сантиметров примерно восемь, словно не тает. Дожили, сказала я

себе. Я стала смотреть на свечу — и тогда она сгорела быстро. Как будто...

Будто время проскальзывало.

Внезапно я вспомнила. Тот высокий южанин с толстыми желтыми браслетами поверх светлого рукава... Он ведь шел не среди тех машин, что стояли на красный. Он. Спокойно. Двигался. В поперечном потоке. Хотя те машины, все три ряда, неслись на скорости. Этого типа должны были сбить, размазать, раскатать по дороге. Но ничего такого не произошло. Машины словно застыли. Мне просто показалось, показалось. Мне просто плохо...

Я открыла глаза и... Я заорала бы, но он выставил ладонь и прижал палец к губам. И я поверила. Он сидел напротив. Я вру. Я не заорала по другой причине. Никогда я не встречала такого красивого мужика. Я художник. Знаю, о чем говорю.

— Теодоракис, — он выталкивал русские слова с заметным акцентом. — Не бойтесь, вы закрыли дверь за собой. Не бойтесь, я скоро уйду. Я не могу долго находиться в Статосе.

Браслет на его руке светился мелкими значками. На белом костюме не было ни одной пуговицы.

— В Статосе? Это как? — проямлила я.

Его удивительно длинные пальцы лежали расслабленно, точно загорали на пляже. Мне захотелось немедленно их нарисовать.

— Вам удаются тонкие картины, — он огляделся. — Особенно красивы те, в коридоре, где тучи

и башни. Вы нарисовали мой город, но, конечно, не догадываетесь об этом. Не бойтесь. Таких, как вы — крайне немного. Таких, кто случайно выпал из Статоса. Так мы называем ваше статичное движение времени. Оно слишком медленно. Мы стараемся найти подобных вам.

— За... зачем? — я уже почти не боялась. Это походило на болтовню двух психов. Впрочем, в психушке я как-то недолго лежала. Таких красавцев там не держали.

— Затем, что в противном случае вас найдут другие. Здесь стало... — Теодоракис замялся, длинные пальцы проделали изящный отметающий жест и вернулись на его колено. — Мы вышли из Статоса несколько ваших тысячелетий назад. Чтобы вы нас никогда не нашли. Нам надоели вечные войны с дикарями из греческих полисов. Но теперь у вас появились видеокамеры. На каждом углу. Везде. Нас стали замечать, понимаете? За нами начали охоту. Мы ничего от вас не хотим. Мы хотим жить спокойно, как жили прежде в своих парящих городах... Мне очень трудно здесь находиться. Я старею... каждую вашу минуту я старею на несколько наших недель. Понимаете?

— Откуда вы? Из космоса? — я почти освоилась с головной болью.

— Все мы из космоса. — Теодоракис положил на столик плоский ящичек. — Когда-то нас называли атлантами, но это неправильно. Наши острова

не утонули. Они движутся. На них идет охота. Иногда их замечают ваши средства слежения. Вы становитесь все изощреннее. Я бы хотел произнести, «умнее». Но это не совсем верное определение. К общему благу, пока вам не удастся ускориться, понимаете?

— Так что вы хотите от меня? — я почти не удивилась, когда рядом с ним, на моем втором кресле, появился второй красавчик. Только этот был седой, намного старше, и тоже с браслетами. Его браслет выглядел как... что-то живое.

— Хорошо, что вы преодолели ненужный, но естественный страх, — Теодоракис смотрел на меня огромными глазами. — Вы очень редкая женщина. Таких мало. Очень мало. Если... если те, кто охотятся за летающими городами Атласа найдут вас, они постараются вас завербовать. Или запугать. Чтобы вы помогли им. Если они найдут один из наших островов, последствия сложно оценить. Но они могут оказаться драматичными для обеих цивилизаций.

— Вы живете в вечной вражде, — заговорил старик. — А тот, кто проникнет в города Атласа, может получить преимущество перед другими. Страшное преимущество — выход из Статоса. Мгновенное перемещение. С вашей точки зрения, конечно. Мы вошли в вашу квартиру, пока вы открывали дверь. Но для этого мы ждали почти месяц... наш месяц, чтобы вы добрались до дома. Теперь понимаете?

Кажется, до меня дошло. В любую дверь. Мгновенно. Быстрее любого самолета. В любую спальню. В самый секретный бункер. И все убиты в миг.

— А с чего вы взяли, что меня какие-то спецслужбы будут искать? У меня же на лбу не написано...

— Написано, — печально улыбнулся пожилой. Прибор на его предплечье мерно пульсировал. — Эти камеры всюду. Они их забирают у дорожных служб и просматривают. Человек, выпавший из Статоса, сразу заметен. Они придут к вам завтра или уже сегодня.

— И что... что мне делать? Вы теперь меня убьете?

— Нет. Мы не хотим начинать войну. Мы даем вам выбор. Здесь... скажем так, два лекарства, — Теодоракис открыл коробочку. — Либо вы навсегда лишитесь того... что с вами случилось сегодня, и они это поймут. Поймут, что опоздали. И оставят вас в покое. Либо... мы выведем вас из Статоса навсегда. И увезем с собой. Туда... где вы сможете рисовать мой город с натуры. Подумайте.

Оба исчезли. Они были здесь, в квартире. Но перемещались с такой скоростью, что я их больше не видела.

Меня трясло. Я смотрела на содержимое блестящей коробочки. Смотрела на мои картины, которые никому не нужны. Смотрела на последнюю пачку кофе. На вечный дождь за окном. Опять на картины. Высокие чудесные башни летающих городов — из моих снов.

А потом в дверь позвонили. Звонили долго.

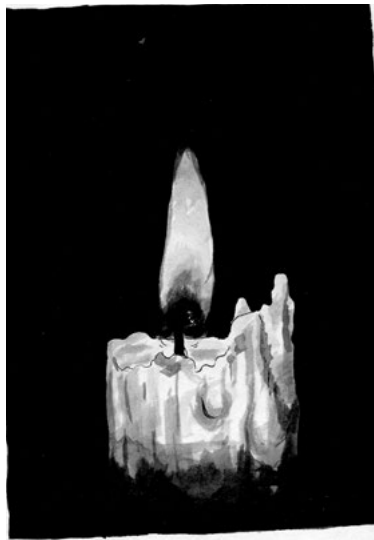
— Виктория, мы знаем, что вы дома, — сказали за дверью голосом, от которого во рту стало кисло. — Виктория, откройте, полиция!

В дверь стучали и звонили.

— Уже иду! — крикнула я и потянулась к коробочке атланта.

Красивый мужик. Его руки я обязана нарисовать.

2018

Выстрелом в сердце разбудишь...

Если ты найдешь это письмо, значит — он меня забрал.

Ты помнишь — началось все с сетевой игры, «найди старинный указатель». Чугунный столб со ржавыми стрелками и раскаляками. Мы посмеялись, а потом обалдели, когда увидели, сколько денег дарят.

Указатель предстояло искать в нескольких городах. И кто найдет, должен был сразу скинуть фото и дать координаты, и свой номер. Светка сказала — развод, ты найдешь, а денег не заплатят. Сперва так и было, народ щелкал все подряд чугунные столбы, но вдруг всем стали платить. Но совсем немного. И тут один парень нашел то, что надо. Где-то в Коломне...

Ему позвонили, сразу перевели пять штук и обещали еще сорок пять. И велели ждать. Но он куда-то отъехал, вроде как велик пристегнуть. А когда вернулся — столба уже не было. И тут прикатили шестеро мутных мужиков, на двух тачках. Парень чуть в штаны не наделал. Отняли симку, допрашивали, потом отпустили. Но денег дали.